

Н.М.Терешина

Подводные камни культуры

(Непереводимое в
переводе)

«Переводчики – почтовые лошади просвещения»

А.С. Пушкин

Наталия Терешина

**Подводные камни культуры.
Непереводимое в переводе**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Терешина Н. М.

Подводные камни культуры. Непереводимое в переводе /
Н. М. Терешина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Непереводимое в переводе через юмор. Культурный шок в действии. Автор приводит реальные примеры из переводческой практики. Показана разница культур, менталитетов и быта, а также разные выходы из неожиданных ситуаций. Возможность увидеть себя через парадоксальное мышление носителей английского языка. И, как результат, умение найти нужный эквивалент при переводе. Иллюстрации Михаила Гомзикова.

© Терешина Н. М., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

От автора	5
В купе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

От автора

Я думаю, что мне очень повезло, что все произошло, как произошло, потому что я стала преподавать в университете только после того, как проработала много лет в качестве переводчика. Это было совершенно замечательное время, и, в то же время, оно было очень непростым; это было время, когда я могла работать с носителями языка в очень комфортной обстановке и шлифовать свой английский и свое мышление прежде всего (ведь многое начинается с правильного представления о культуре!), задавая вопросы.

В полной мере я оценила это уже потом, когда уже начала преподавать. Я очень не хотела этого вначале (мне пришлось сделать перерыв, взять, так сказать, timeout и я надеялась вернуться на мою прежнюю любимую работу) и боялась – никакого преподавательского опыта, непонятно, как обращаться со студентами и т.д. Но все оказалось замечательно, и я увлеклась, и сегодня не представляю другой работы для себя.

И постепенно я начала понимать, что могу использовать то, чему научили меня наши гости, давая некоторый *«insight into culture»* (в основном, мне пришлось работать в системе ПО «Апатит») и объяснить ярче, на примерах – что же такое культурный шок. И все заработало! Как это все-таки чудесно, что любое умение в жизни не бесполезно: все, в конце концов, складывается в удивительную мозаику и мы можем оказаться там, где не предполагали быть!

Терешина Н.М.

P.S. Особенная моя благодарность художнику Михаилу Гомзикову за иронию, юмор и выразительность.

В купе

Я стояла на перроне вокзала, ожидая поезда. Это было много лет назад, когда я только начинала работать в объединении и на этот раз встречала Дэвида Сейера, главного инженера фирмы CUMMINS, который приезжал из Москвы в комбинат «Апатит», г. Кировск Мурманской области, для переборки двигателя на Центральном руднике. Поезд немного задерживался.

Когда, наконец, Дэвид вышел из вагона, меня удивило, что он выглядит не совсем обычно – не слишком довольным и даже не очень приветливым, несмотря на всю «английскую» политкорректность и я подумала вначале, что причина в том, что поезд опоздал. Это был второй визит Дэвида в Россию, и уезжал он вполне довольным и даже, я бы сказала, растроганным отношением к нему русских во время его первого визита.

Мы обменялись улыбками, обычными, этикетными» фразами – «*Oh, that's fine*», (хотя я чувствовала, что прямо совсем не «файн») и молча направились к машине.

И тут Дэвида «прорвало».

– Вы можете себе представить, что я ехал в купе не один – там были еще три женщины! – начал он, старясь сдерживаться.

Я недоуменно посмотрела на него. В то время купить билет в купе было практически невозможно, и даже для иностранцев не всегда была бронь на СВ. Поэтому я ответила:

– Ну, конечно, это не СВ, я очень сожалею, примите наши извинения по поводу причиненного вам неудобства, но ведь купе – это тоже замечательно!

Он посмотрел на меня с отчаянием.

– Как, Вы не понимаете?! Меня никто не предупредил об этом! Моя репутация! Моя работа! Моя жена! Я должен буду рассказать об этом!

И пока я пыталась понять «масштаб катастрофы», он продолжал:

– К тому же эти женщины не обращали на меня никакого внимания! Они даже не поздоровались со мной! Они все время что-то ели и непрерывно болтали! Это было просто невыносимо! Я решил, что оставаться в купе на ночь с женщинами невозможно, я вышел в коридор, где и **простоял целую ночь (!)**, но никто опять не обратил на меня никакого внимания – ни проводник, ни эти женщины, никого это не беспокоило, и как же я был зол! Как я был зол! – повторил он, буквально на глазах превращаясь в рассерженного «русского» или даже, может быть, в крайне возмущенного итальянца.

– И как, вы думаете, я провел вторую ночь? – спросил Дэвид, сделав паузу. Вы не поверите – я снова был **всю ночь в коридоре (!)** и всю ночь смеялся, потому что мне просто никто не поверит!

Такое бесцеремонное вторжение внешнего мира в их частную жизнь совершенно невозможно перенести англичанину, с их ощущением собственной значимости. **I (Я) в центре** алфавита, в центре Вселенной; с ощущением собственной исключительности – «*We happy few*» (!). Или – «*The British more or less invented much of the modern world*» – с ощущением своего «исторического» превосходства – зарождение цивилизации – наша заслуга!» (!); с их обостренным чувством собственного достоинства и понятием чести (*Their most prized possession is a sense of honour!*).

– Теперь Вы понимаете, что мне пришлось пережить?! – продолжал он. А как вообще Вы относитесь к тому, что в купе могут быть незнакомые мужчины и вас об этом не предупредят?

Я посмотрела на него – он выглядел очень усталым.

– Наверное, я не удивлюсь этому, хотя это, конечно, не очень комфортно, – неуверенно ответила я.

Мы направлялись в гостиницу и я думала о том, что англичане гораздо тяжелее переносят нарушение их «*privacy*» – их безусловной «частной собственности» на физическое и эмоциональное пространство. Они категорически восстают против постоянного «вмешательства» внешнего мира в их частную жизнь – «*That's the trouble with the outside world – it keeps on intruding on domestic place! (J.Paxman)*». Это – конфликт между английским «островным» мышлением и «континентальным»! Это – их неприкосновенность! Поэтому, их «*front garden*» – садик перед домом – место демонстрации их социального статуса, работа, но никогда не отдых – отдыхают они только в укромном месте за домом – «*back garden*» – обычно это очень уютный сад, посаженный цветами, удивительно красивый, просто райский уголок.

– Думаю, теперь Вы меня понимаете, – сказал Дэвид. А кстати, как насчет гостиницы? Вы можете проводить меня в номер и закрыть за собой дверь? Как в купе? Это не будет вызовом?

– Наверное, можно отнести к этому по-разному, хотя правильнее будет все обсудить на нейтральной территории, – ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.